

НАИМЕНОВАНИЯ СУГРОБА В УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются удмуртские диалектные наименования сугроба. Определяются ареалы распространения лексических вариантов, анализируются их словообразовательные структуры и этимологии. Наименования сугроба представляют собой простые и двухкомпонентные составные образования, большая часть которых имеет собственно удмуртское происхождение. Заимствованные названия из русского, татарского и марийского языков выявлены преимущественно у удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии. Наиболее часто в удмуртских диалектах фиксируются лексические варианты *пэл'тэм лымы, пуктэм лымы, лымы л'ук, букос*.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалекты, наименования сугроба, лексические варианты, словообразование, этимология.

Сугроб – наметенная ветром большая куча снега (БТС 2003: 1286). В удмуртских диалектах зафиксировано значительное количество наименований сугроба: *сугроб, лымы ворок, пэл'тэм лымы, лымы пэл'тэм, пэл'тос, пуктэм лымы, лымы пуктэм, лымы л'ук, гөн, букос, ньрок, сырынды, күрт*. В данной работе рассмотрены диалектное распространение вариантов, словообразовательные структуры, этимологии, принципы номинаций, первые фиксации в письменных источниках удмуртского языка.

Лексический вариант *сугроб* выявлен в слободском и косинском говорах нижнечепецкого диалекта. Слово *сугроб* относится к поздним заимствованиям из русских говоров, образовано от глагола *грести / сгребать* с помощью приставки *су-* (ТСРЯПС 2007: 956).

Наименование *лымы ворок* и его фонетические варианты (*льмь ворок / льмь ворог*) отмечены в косинском и глазовском говорах северного наречия, в лекминском говоре бесермянского

наречия. Сочетание лымы ворок образовано по модели «сущ.+сущ» (лымы ‘снег’ + ворок ‘ворох’). Лексема *лымы* имеет финно-пермское (под вопросом финно-угорское) происхождение (КЭСК 164; UEW 253), *ворох* ‘куча, груда’ – русское заимствование. В удмуртских письменных источниках узкодиалектное название *лымы ворок* не выявлено. Первые фиксации слова *ворок* / *ворох* в значении ‘груда’ выявлены в работах Н. Первухина (Первухин 1888: 12, 21) и Ю. Вихманна: *ворак* Г (1892) (Wichmann 1987: 324).

Наименование сугроба *пэл’тэм лымы* с разными вариантами гласного *ы* (ь, *ы*) имеет широкий ареал распространения. Название *пэл’тэм лымы* записано в среднечепецком и верхнечепецком (кезский, игринский) диалектах северного наречия, бесермянском наречии, средне-западном, средне-восточном, среднеижском диалектах, можгинском, средне-южном, граховском, алнашском, шошминском говорах южного наречия. Словосочетание *пэл’тэм лымы* создано по модели «прич.+сущ.». Причастие *пэл’тэм* образовано от глагола *пэл’тыны* ‘занести, замести’ с помощью аффикса *-эм*, обозначающего пассивный признак действия. Слово *пэл’тэм* имеет общепермский корень **рел’* ‘дуть’ (КЭСК 228). В письменных источниках словосочетание *пельтэм лымы* ‘сугроб’ фиксируется с 1983 года (УРС 1983: 337).

Название *лымы пэл’тэм* и его фонетические варианты (*льмь пэл’тэм*, *лымы пэл’тэм*) записаны в косинском и глазовском говорах северного наречия, в ряде срединных говоров: сюмсинском, селтинском, увинском, нылгинском, омгинском, среднеижском левобережном. Спорадически встречается в говорах южного наречия: можгинском, шагиртско-гондырском, татышлинском. В д. Большое Волково Вавожского района УР записан морфологический вариант *лымы пэл’л’ам*. В д. Штанигурт Глазовского района УР отмечена описательная конструкция *вал тьбър кад’ пэл’тэм* (букв. ‘занос, как спина лошади’). Наименование *лымы пэл’тэм* (букв. ‘снежный занос’) состоит из существительного *лымы* ‘снег’ в функции определения и отглагольного существительного *пэл’тэм* (< *пельтыны* ‘занести, замести’), аффикс *-эм* обозначает результат действия. Морфологический вариант *лымы пэл’л’ам* создан с помощью отглагольного существительного *пэл’л’ам*. В письменных источниках словосочетание *лымы пельтэм* ‘снеж-

ный занос' и краткая форма *пельтэм* 'занос, сугроб' фиксируются с 1983 года (УРС 1983: 265, 337).

Слово *пэл'тос* 'сугроб' употребляется в северном наречии (с. Полом Кезского района УР). Существительное *пэл'тос* образовано от глагола *пельтыны* с помощью аффикса *-ос*, обозначающего результат, продукт действия. Возможно, такая форма слова с элементом *-ос* возникла по аналогии с лексемой *букос*, функционирующей в данном говоре. В лексикографических работах слово *пэл'тос* не зафиксировано.

Название сугроба *пуктэм лымы* отмечено в говорах южного наречия: можгинском, шагиртско-гондырском, буйско-таныпском, канлинском, фонетический вариант *пуктэм лъмь* – в кырыкмасском, алнашском, кукморском, *пуктэм лымы* – в буйско-таныпском, вариант с гортанным смычным согласным *пу'тэм лымы* – в средне-южном и шошминском. Спорадически вариант *пуктэм лымы* встречается в верхнечепецком диалекте и срединных говорах (селтинском, гуринском, шарканском, омгинском). Слово-сочетание создано по модели «прич.+сущ.» (*пуктэм* < от гл. *пуктыны* 'занести, замести, образовать сугроб (нанос, занос)'). В письменных источниках исследуемое название сугроба не выявлено.

Наименование *лымы пуктэм* и его фонетические варианты преимущественно локализованы в говорах периферийно-южного диалекта: *лъмь пуктэм* – в кукморском, бавлинском, татышлинском, *лымы пуктэм* – в шагиртско-гондырском, *лъмь / лымы / лымы пуктэм* – в буйско-таныпском, *лъмь пуктэм* – в ташкичинском. Имеются единичные фиксации в тыловайском, шарканском, алнашском говорах. Слово-сочетание *лымы пуктэм* состоит из существительного *лымы* 'снег' в роли определения и отглагольного существительного *пуктэм* 'занос'. В удмуртских лексикографических работах фиксируется с 1983 года: *лымы пуктэм* 'снежный сугроб' (УРС 1983: 363).

Наименование *лымы пуктос* записано в центрально-южном диалекте (д. Нижние Юри Малопургинского района, д. Старая Игра Граховского района УР). Сочетание *лымы пуктос* состоит из существительного в роли определения и отглагольного существительного с аффиксом *-ос*, обозначающего результат, продукт

действия: *лымы* ‘снег’ + *пуктос* ‘занос’ (букв. ‘снежный занос’). В удмуртских письменных источниках данное название не выявлено.

Лексический вариант *лымы л’ук* отмечен в среднечепецком и верхнечепецком диалектах северного наречия, в срединных говорах (якшур-бодыньском, шарканском, нылгинском, среднеижском), в отдельных говорах южного наречия (кизнерско-можгинском, средне-южном, кырыкмасском, шошминском, кукморском, буйско-таныпском, татышлинском, канлинском). Слово сочетание *лымы л’ук* образовано из существительных *лымы* ‘снег’ и *л’ук* ‘груда, куча, ворох’. Компонент *л’ук* ‘груда, куча’ имеет финно-угорское происхождение (КЭСК 334).

Название сугроба *гөн* записано в ярском и глазовском говорах северного наречия. В д. Золотарево Глазовского района функционируют четыре наименования сугроба: *гөн*, *букос*, *пэл’тэм лымы*, *лымы пэл’тэм*. В с. Никольское Ярского района параллельно со словом *гөн* используется морфологический вариант *гөнпатэм*. Слово *гөн* в удмуртском литературном языке имеет семантику ‘буран, пурга’ (УРС 2008: 168). По мнению В.И. Вершинина, *гөн* ‘буран, пурга’ является оноματοпоэтическим словом (Вершинин 2015: 52). Данное название сугроба появилось в результате переноса наименования пурги, т. е. мотивацией послужило сопутствующее или предвещающее явление. Морфологический вариант *гөнпатэм* представляет отглагольную форму существительного, образованного от глагола *гөнаны* ‘падать хлопьями (о снеге), мести’. Слово *гөнпатэм* буквально означает ‘то, что сделали буран, пурга’. В письменных источниках слова *гөн*, *гөнпатэм* в значении ‘сугроб’ не зафиксированы.

Слово *букос* в значении ‘сугроб’ встречается только на территории УР. Данная лексема записана в говорах среднечепецкого диалекта, в игринском и тыловайском говорах верхнечепецкого диалекта, в зятцинском и копкинском говорах средне-западного диалекта, в якшур-бодыньском и шарканском говорах средне-восточного диалекта, в водзимоньинско-омгинском и среднеижском диалектах, в кизнерско-можгинском, кырыкмасском, граховском, алнашском говорах центрально-южного диалекта. Слово *букос* авторы КЭСК относят к общепермской лексике: удм. *букос* ‘сугроб; занос (на дороге)’, к. *букыд* ‘пасмурная, хмурая (погода)’ (КЭСК

42, 393). В.И. Алатырев высказывается о тюркском происхождении слова *букос* (Алатырев 1988: 202). В.И. Вершинин полагает, что *букос* может быть связан с оноματοпозитическим словом *бук-бук*, выражающим осязательно-зрительный образ мягкого, пушистого. Автор сравнивает *бук-бук* с коми *багыль* (Вершинин 2015: 24, 27). Коми *багыль* ‘покрытый рыхлым снегом, убродный (о дороге)’ считается словом неясного происхождения, сравнивается с удм. *буг-* (*бугрес* ‘рыхлый’) и ф. *penkoa* ‘рыться, копать’ (КЭСК 35). В словаре Г.Е. Верещагина отмечено слово *буг-буг* (*бук-бук*) с пометой «для выражения сугробности» (1892) (Верещагин 2006: 31, 33). Мы не исключаем, что оноματοпозитическое *буг-буг* (*бук-бук*) и *букос* имеют один корень *бук-*, где *-ос* может быть аффиксом. Ареал распространения лексемы *букос* указывает на ее исконное происхождение. В письменных источниках слово *букос* фиксируется с 1892 года (Верещагин 2006: 33).

В Кезском районе УР выявлены варианты *бусок* (с. Александрово) и *бус лымы* (д. Старая Гья). Форма *бусок* могла произойти от слова *букос* в результате метатезы. Вариант *бус лымы*, вероятно, произошел уже от *бусок*, где конечный слог *ок*, по-видимому, воспринимаемый как уменьшительно-ласкательный аффикс, выпал. Таким образом появилась лексическая форма *бус лымы*. Компонент *лымы* выполняет здесь смысловозначительную функцию, поскольку *бус* является полисемантическим словом со значениями ‘туман’, ‘дымка’, ‘пар’ (УРС 2008: 85).

В д. Карамас-Пельга Киясовского района записано название сугроба *ньрок*. Слово *ньрок* ‘выбоина на дороге, ухаб’ заимствовано из русских говоров (СРНГ 1986: 325; ОСВГ 2011: 259). *Ньрок* происходит от глагола *нырять*. В.И. Вершинин считает *ньрок* ‘ухаб, рытвина’ исконным оноματοпозитическим словом и сравнивает с мар. *лорко*, *лоркыш*, *лоркеш* ‘яма, ухаб’ (Вершинин 2015: 146). Мы рассматриваем *ньрок* как русское заимствование, которое подверглось в данном говоре трансформации значения ‘ухаб’ в ‘сугроб’ в связи общей семантической составляющей «неровность на дороге». Лексема *ньрок* в разных формах фиксируется в письменных источниках только в значении ‘ухаб, рытвина’: *nQrok*, *nQrkos* S. (1896) (Munk., 516); ср. *ньрокос*, *ньрок* (1932) (Борисов 1991: 199); *ньрк* (УРС 1983: 207); *ньрок*, *ньрк*, *ньрос*, *ньртка* (УРС 2008: 474–475).

Название сугроба *сырынды* используют в с. Купченеево Еркееевского района РБ. Слово *сырынды* заимствовано из татарского языка < тат. диал. *сырынды, сырындык* ‘сугроб’ (ТРС 2007: 288; ТТЗДС 2009: 596).

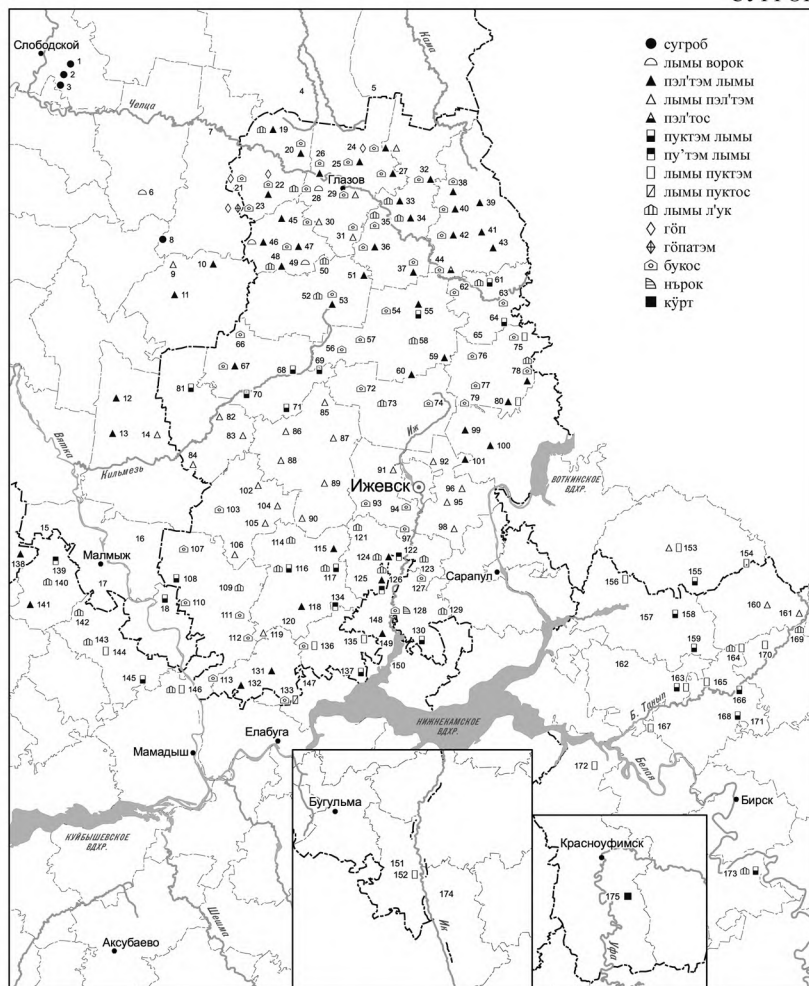
Название сугроба *күрт* записано в с. Юва Красноуфимского района Свердловской области. Удмурты, проживающие в данном населенном пункте совместно с марийцами, заимствовали слово *күрт* из марийского языка < мар. *күрт* ‘наст (снежный)’. Данное тюркское слово пришло в язык красноуфимских марийцев из татарского < тат. *көрт* ‘сугроб, занос (снежный)’ (Исанбаев 1994: 89).

Итак, наибольшее количество названий сугроба зафиксировано в северном наречии удмуртского языка. Наименования *сугроб, пельтос, гөп, гөпатэм, бусок, бус лымы* характерны только для говоров северного наречия. Доминирующим вариантом здесь является словосочетание *пэл’тэм лымы*. В срединных говорах преимущественно распространен вариант *лымы пэл’тэм*. В бесермянском наречии употребляются сочетания *пэл’тэм лъмь, лъмь л’ук* и *лъмь ворок*. В центрально-южном диалекте чаще фиксируется *пуктэм лымы*, а в периферийно-южном – *лымы пуктэм*. В отдельных говорах южного наречия используют заимствования – *нърок, сырынды, күрт*. Лексема *бусок* встречается только на территории Удмуртии в говорах северного и южного наречий, срединных говорах. Наименование сугроба *лымы л’ук* фиксируется во всех наречиях, в срединных говорах отмечается редко.

На основе словообразовательного и этимологического анализа лексических вариантов сугроба определена их структурная и генетическая неоднородность. Наименования сугроба представлены простыми и составными формами. Двухкомпонентные составные названия по способу образования можно разделить на три группы: 1) сущ.+отгл. сущ. (*лымы пэл’тэм* ‘снег’+‘намет’, *лымы пуктэм / лымы пуктос* ‘снег’+‘нанос’); 2) прич.+сущ. (*пэл’тэм лымы* ‘наметенный’+‘снег’, *пуктэм лымы* ‘нанесенный’+‘снег’); 3) сущ.+сущ. (*лымы ворок* ‘снег’+‘ворох’, *лымы л’ук* ‘снег’+‘куча’). По происхождению названия сугроба делятся на собственно удмуртские (*пэл’тэм лымы, лымы пэл’тэм, пуктэм лымы, лымы пуктэм, лымы пуктос, лымы л’ук, лымы ворок, пэл’тос, бусок, гөп, гөпатэм*) и на заимствования из русского (*сугроб, нърок*), татарского (*сырынды*), марийского (*күрт*).

Наименования сугроба в удмуртских диалектах начинают формироваться в общеудмуртский период на основе исконной лексики. На позднем этапе развития диалектов удмурты, проживающие преимущественно за пределами Удмуртии, заимствовали названия сугроба из языков соседних народов.

СУГРОБ



М 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)

Сокращения

Г – глазовский диалект; мар. – марийский язык; ср. – срединные говоры; тат. – татарский язык; ф. – финский язык; S – сарапульский диалект;

гл. – глагол; отгл. сущ. – отглагольное существительное; прич. – причастие; сущ. – существительное;

букв. – буквально; д. – деревня; диал. – диалектное; РБ – Республика Башкортостан; с. – село; УР – Удмуртская Республика.

Литература и источники

Алатырев В.И. Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б. – Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988. – 240 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Норинт, 2003. – 1536 с.

Вершинин В.И. Этимологии удмуртских слов. – Йошкар-Ола: Курсив, 2015. – 254 с.

Верещагин Г.Е. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. – 288 с.

Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. – Йошкар-Ола, 1994. – 209 с.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 431 с.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров: Вып. 16. М-Н. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – 266 с.

Первухин Н. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз III-й. – Вятка: Губернская типография, 1888. – 84 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Выпуск 21. – Л.: Наука, 1985. – 360 с.

ТРС – Татарско-русский словарь: В 2-х томах. Т. 2 (М–Я). – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка, с включением сведений о происхождении слов. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.

ТТЗДС – Татар теленең зур диалектологик сүзлеге = Большой диалектологический словарь татарского языка. – Казань: Татарское книжное издательство, 2009. – 839 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. – 925 с.

Munkácsi B. A votják nyelv szótára. – Budapest, 1896. – XVI+836 l; 2-e
изд.: Pécs, 1990. – 836 l.

Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. – Budapest: Aka-
démiai kiadó, 1986–1991.

Wichmann Y. Wotjakischer wortschatz / Aufgezeichnet von
Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T.E. Uotila und Mikko Korhonen. He-
rausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen
Seura, 1987. – 443 s.